

Юй Шэн наблюдал, как Ло Чэна, который пытался хитрить и выкручиваться, вывели за дверь, и в конце концов холодно выбросили, и не мог не почувствовать легкую тревогу.

В итоге Цзян Чжичэн так и не получил своего «мяса», и Юй Шэн, лежа в постели, погрузился в воспоминания.

Тот год был холодной осенью. Когда-то блистательный старший сын семьи Юй, Юй Шэн, стал одиноким бродягой, скитающимся по улицам.

У него не было денег, он мог только собирать мусор, не мог покинуть Имперскую столицу, не мог найти работу, потому что кому-то нравилось видеть его в таком жалком состоянии.

Маленький разрушенный домик был его единственным убежищем. Борьба за еду с собаками — вот как он жил.

Родных не было, любимого человека не было, друзей не было. Хотя его тело было целым, его сердце было мертво. Он жил только потому, что тот человек перед смертью хотел, чтобы он продолжал жить.

Пока он не увидел того, кто стоял у двери, бледного, уставшего. Он стоял перед изможденным Юй Шэном, его взгляд слегка затуманен:

— Невестка?

Юй Шэн на мгновение замер, смотря на этого человека, пока наконец не вспомнил, что это был Ло Чэн из семьи Ло, который когда-то его недолюбливал.

Когда-то гордый и величественный, он снял свою маску, и в его глазах мелькнули слезы. Он горько улыбнулся:

— Могу я остаться здесь?

Юй Шэн не знал, как он его нашел. Это было в пригороде, довольно далеко от города. Он каждый день копался в мусоре или собирал вещи для продажи, и даже Ли Юнь, похоже, не знал об этом или просто не обращал внимания.

Приход Ло Чэна ничего не изменил, только сделал и так маленькое пространство еще теснее. Ло Чэн в его глазах всегда был дерзким, непослушным подростком с бунтарским характером.

Но через несколько дней он обнаружил, что Ло Чэн был не только гордым подростком, но и смелым, внимательным, добрым и милым человеком.

Ежедневная еда состояла из гнилых овощей, но Ло Чэн ел молча, не выражая отвращения и даже не пытаясь уйти. Время давно превратило когда-то гордого и капризного старшего сына семьи Юй в оборванного нищего. Ло Чэн, прожив несколько дней, ничего не спрашивал и не говорил, потому что сейчас Юй Шэн был ему совершенно бесполезен.

Через несколько дней тихий Ло Чэн взял грязную руку Юй Шэна и хрипло сказал:

— Хочешь услышать мою историю?

— Этот план совершенно неосуществим!

— Акции упали на 5%!

— Лучше бы старший сын взял управление, второй сын действительно... не подходит...

— Мы не можем продолжать так! Когда-то господин Ло и его жена были такими... а сейчас...

В конференц-зале корпорации Ло многие акционеры сидели, качая головами и вздыхая. Ло Чэн сидел наверху, опустив голову, слушая, как они говорят о его неспособности.

Прошло время, и один из них предложил:

— Хотя старший сын — это старший сын семьи Ло, он всего лишь приемный. Настоящее право наследования принадлежит второму сыну, это единственное, что оставил господин Ло.

Эти слова заставили всех замолчать. Они вместе с господином Ло создавали эту империю, как друзья, как семья, поэтому всегда возлагали надежды на Ло Чэна, но...

— Мы не можем позволить семье Ло повторить судьбу семьи Цзян. Сейчас семья Мэн — это бешеная собака, кто знает, кто следующий?

При упоминании семьи Цзян все замолчали.

Неизвестно, какое слово задело Ло Чэна, но он резко открыл глаза, уставившись на человека, который только что говорил, и крепко сжал кулаки.

Семья Ло когда-то была очень близка с семьей Цзян, и Ло Чэн почти вырос в семье Цзян. Тот талантливый сын семьи Цзян был действительно выдающимся, но, к сожалению, его погубила зависть, и в конце концов семья Мэн поглотила их. Семья Ло должна была помочь, но почему-то Ло Чэн, который всегда был активен в отношениях с семьей Цзян, на этот раз не согласился.

Он выбрал нейтралитет и в конце концов получил свою долю.

— Если бы старший сын Ло стал настоящим членом семьи Ло, все было бы иначе.

Когда семья Ло усыновила Ло Фаньшэна, его не внесли в семейный реестр. Его фамилия Ло была лишь совпадением, так как его отец носил эту фамилию, и он просто унаследовал ее, что было удобно.

Семья Ло компенсировала ему все, никогда не обижала, и Ло Фаньшэн был исключительно талантлив. Родители Ло даже обучали его, чтобы он мог работать в компании. На самом деле они хотели, чтобы он стал частью семьи, но он не хотел.

Ло Чэн, услышав это, задумался, не зная, что думать.

Когда-то Ло Фаньшэн добровольно уступил пост президента корпорации Ло, и сделал это без колебаний, после чего полностью отошел от дел.

Это действительно было удивительно, отказаться от такой власти и богатства, ведь это была не обычная семья, а одна из Четырех Великих Семей, вернее, теперь уже Трех Великих Семей, чья мощь и богатство были очевидны.

Ло Фаньшэн действительно отказался от всего, просто передав Ло Чэну то, что тому принадлежало. Теперь Ло Фаньшэн жил в доме семьи Ло, спокойно и беззаботно, как будто ему было все равно. Ло Чэн стоял у ворот дома семьи Ло, глядя на этот старый особняк.

Его детство и юность прошли здесь, но потом... общество дало ему понять, что пора взрослеть.

В этом мире никто не будет относиться к тебе с искренней добротой, а те, кто мог это делать...

Уже мертвы.

Первые двадцать лет своей жизни он жил беззаботно, под опекой своего старшего брата и семьи Цзян. Ему никогда не нужно было учиться финансам или чему-то подобному.

На самом деле, полгода назад он все еще был тем, кто капризничал перед своим братом, любил приставать к старшему брату Цзян и был полным профаном в жизни и работе.

До той аварии полгода назад...

Ло Чэн с горькой улыбкой вспоминал, как вся его наивность превратилась в холодную броню, которая почти заставила его забыть о своей гордости.

В тихом саду слуги стояли в стороне, а в середине двора был лежак, на котором лежал высокий и красивый мужчина. Его ноги были согнуты, что делало лежак слишком маленьким для него.

Ло Чэн подошел, слегка остановился, нахмурился и без особых эмоций сказал:

— Брат.

Ло Фаньшэн открыл глаза, лениво посмотрел на него:

— Вернулся.

— Угу, — кивнул Ло Чэн.

Ло Фаньшэн махнул рукой, приказывая слугам:

— Приготовьте ужин.

Затем он посмотрел на Ло Чэна:

— Уходишь вечером?

Ло Чэн покачал головой.

Ло Фаньшэн кивнул.

Их разговор на этом закончился.

Ло Чэн вернулся в свою комнату, которая осталась неизменной с тех пор, как он ушел. Его комната находилась рядом с комнатой Ло Фаньшэна.

В голове Ло Чэна царил хаос. Он думал только о том, что люди говорили о том, чтобы сделать Ло Фаньшэна настоящим членом семьи.

Если они станут семьей, разве это не даст ему право попросить о помощи? Как бы он мог это сказать?

После ужина Ло Фаньшэн ушел, и Ло Чэн так и не смог сказать об этом.

Глядя, как стрелки часов перевалили за десять, Ло Чэн вздохнул. Видимо, сегодня ему не удастся это сделать. Он уже собирался вернуться в свою комнату, когда услышал, как

открылась дверь.

Ло Фаньшэн поправил галстук, слегка удивившись, что Ло Чэн еще не спит, и слегка нахмурился:

— Почему еще не спишь?

Они поднялись наверх, и Ло Чэн почувствовал сильный запах алкоголя, что не было неожиданностью, так как это случалось часто.

— Ждал тебя.

Ждал его? Ло Фаньшэн посмотрел на него и все понял. Вернувшись в комнату, Ло Чэн последовал за ним. Ло Фаньшэн без церемоний сбросил пиджак на кровать:

— Говори, если что-то есть.

Ло Чэн, глядя на своего брата, который быстро снял рубашку, почувствовал легкую неловкость. В конце концов, он был геем, и видеть такое идеальное тело было немного неудобно, тем более что это не был его родной брат. В этот момент его мысли сбились в кучу.

Но он быстро пришел в себя, слегка кашлянул и нервно сказал:

— Брат, я хочу, чтобы ты вернулся в компанию... помог мне...

— Нет, — прервал его Ло Фаньшэн, нахмурившись. — Семья Ло должна принадлежать тебе. Уже слишком долго люди думали иначе, и если я сейчас вернусь, что они подумают?

— Они начнут строить теории о том, что я хочу узурпировать власть. — Поэтому нет, он не вернется.

Ло Чэн замер, не ожидая такого категоричного отказа:

— Но ты ведь был усыновлен моими родителями. Если ты войдешь в семейный реестр, разве это не решит проблему?

<http://bllate.org/book/16451/1492508>